

Юрий Александрович Новиков
(30 октября 1938 г. — 12 января 2023 г.)

Время неумолимо. Уходят из жизни фольклористы и этнографы, определявшие развитие науки о традиционной культуре во второй половине XX — начале XXI в. 12 января 2023 г. не стало Юрия Александровича Новикова — крупного былиноведа, уникального знатока песенно-эпической традиции русского народа.

Юрий Александрович Новиков родился 30 октября 1938 г. в Ростовской области в семье учителей. Маленьким мальчиком в одном из сел области он пережил фашистскую оккупацию. В 1955 г. в п. Каменоломни Ю. А. Новиков окончил школу и тогда же поступил на филологический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Судьбу его на филологическом поприще, как это нередко бывает с фольклористами, определила первая фольклорная экспедиция: летом 1956 г. группа студентов

под руководством видного специалиста в области устной поэзии русского народа Э. В. Померанцевой отправилась в Заонежье. Там белыми ночами он и влюбился в Русский Север, в его скромную природу, в почерневшие деревянные избы, в Кижы, которые ему довелось видеть без наплыва туристов, и главное — в тех людей, которых в научном языке сухо называют информантами и носителями фольклорной традиции. После 1956 г. в студенческие годы состоялось еще несколько поездок в Обонежье и Архангельскую область. Отчеты об экспедициях, написанные будущим фольклористом совместно с товарищами, и стали его первыми научными публикациями в «Вестнике Московского университета» за 1958–1960 гг. Когда сейчас читаешь подписи на этих отчетах московских экспедиционеров, поражаешься, скольким будущим фольклористам

дали путевки в профессию эти поездки: Л. А. Астафьева, Е. А. Костюхин, Н. С. Полищук, Ю. И. Смирнов...

В 1960 г. студенческие годы закончились. В том же году Ю. А. Новиков женился на Брониславе Кербелите, также выпускнице МГУ (1958), участнице севернорусских экспедиций, избравшей фольклор (прежде всего литовский) сферой своей научной деятельности. Союз Ю. А. Новикова и Б. Кербелите был союзом двух любящих людей и союзом двух профессионалов высокого класса.

С 1960 г. Ю. А. Новиков проживал в Вильнюсе. Первым местом его работы стала газета «Советская Литва» — орган Верховного Совета Литовской ССР; в 1961–1967 гг. он являлся заместителем ответственного секретаря издания и заведующим отделом промышленности, строительства и транспорта. Однако фольклористический опыт, полученный в МГУ, Ю. А. Новиковым не забывался. В те же 1960-е гг. он начал читать лекции на кафедре русской литературы Вильнюсского государственного педагогического института, а с 1972 г. получил статус старшего преподавателя. Кандидатская диссертация исследователя, защищенная в 1977 г. в Минске, была посвящена былинам — «Эпическая традиция Пудожского края». Эта работа выросла из его севернорусских экспедиций и являет пример классического фольклористического исследования, предлагающего региональный аспект одного из жанров.

После защиты диссертации и получения ученого звания доцента Ю. А. Новикову пришлось взвалить на себя административную работу. В 1981–1986 гг. он был проректором факультета русского языка и литературы в Вильнюсском государственном педагогическом институте; в 1986–1988 гг. — заведующим кафедрой русской литературы; в 1988–1990 гг. — деканом факультета. Через 15 лет после кандидатской диссертации в 1992 г. в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН была защищена докторская — «Сказители былин и региональные традиции (на материале севернорусских записей былин)».

В своих работах по былинам Ю. А. Новиков предстает прежде всего как талантливый текстолог. Можно с уверенностью сказать, что никто в нашей

фольклористике (включая А. М. Астахову и даже В. Я. Проппа и Б. Н. Путилова) не знал весь корпус былинных текстов, в многообразии их вариантов, в подробностях формул и лексики, как знал их Ю. А. Новиков. Скрупулезное прочтение текстов былин позволило ему создать один из самых востребованных в былинноведении справочников — «Былина и книга» (1995, 2001), в котором описаны десятки былинных текстов, в той или иной мере испытывавших на себе влияние книжного источника.

В 2000-е гг. были изданы три книги Ю. А. Новикова, посвященные русской песенно-эпической традиции. Во всех них, исследуя проблематику, давно сформулированную былинноведением, фольклорист нередко вступает в споры со своими предшественниками, уточняя, а иногда и опровергая уже устоявшиеся в науке гипотезы и точки зрения.

В монографии «Сказитель и былинная традиция» (СПб., 2000) исследователь решительно не соглашается с так называемой «новгородской теорией» происхождения русского эпоса, ведущей свое начало с трудов В. Ф. Миллера и закрепленной в книге С. И. Дмитриевой «Географическое распространение русских былин по материалам конца XIX — начала XX в.» (М., 1975). Отдавая должное Новгороду в распространении былин на Русский Север, ученый призывает не абсолютизировать его роль в заселении различных регионов Русского Севера и тем более Поволжья. К тому же, убедительно настаивает исследователь, развитие былин продолжалось непосредственно на Русском Севере. Ю. А. Новиков на основе скрупулезнейших текстологических наблюдений спорит с В. И. Чичеровым, введшим в науку понятие «школы сказительского мастерства», доказывая, что у выдающихся сказителей Олонечского края не было «сознательной ориентации на одного учителя, на традиции одной сказительской “школы”; варианты каждого певца восходят к разным источникам, а сказители, причисляемые к одной “школе”, подчас разительно отличаются друг от друга по своей исполнительской манере» (с. 251). Тонкое прочтение былинных текстов позволяет Ю. А. Новикову сформулировать положение о синонимических повторах как средстве прояснения

былинного текста, сформировавшегося в начале II тысячелетия и дожившего и оставшегося понятным слушателям в середине XX столетия.

Вторая монография «Динамика эпического канона. Из текстологических наблюдений над былинами» (Вильнюс, 2009) составлена из статей ученого, объединенных в весомые главы. Весьма доказательно фольклорист опровергает мнение А. Ф. Гильфердинга об импровизационных наклонностях в творчестве олонекского певца Андрея Сорокина. Устоявшиеся представления о типах эпической памяти, предложенные А. М. Астаховой (сказители-творцы; сказители-передатчики; сказители-импровизаторы), считает Ю. А. Новиков, «нельзя применять безоглядно, ко всему репертуару певца» (с. 259). Стабильность той или иной былины у сказителя «зависит от частотности ее исполнения, входит она в активную часть репертуара сказителя или находится на периферии» (с. 260). В центре внимания Ю. А. Новикова постоянно находился сборник Кирши Данилова (глава «Художественный мир Кирши Данилова»). Прибегая к статистическим подсчетам постоянных эпитетов у Кирши Данилова и сравнивая по этой позиции материал уральского сборника с записями от лучших севернорусских сказителей, Ю. А. Новиков подвергает сомнению тезис А. П. Евгеньевой «о бедности набора эпитетов в “Древних российских стихотворениях”» (с. 218–219).

Третья эпосоведческая монография Ю. А. Новикова — «Эпический мир и способы его художественного воплощения (из текстологических наблюдений над былинами)» (Вильнюс, 2013). Проблематика этой книги продолжает те же направления, что нашли место в двух предыдущих изданиях. Исследователь описывает севернорусские региональные микротрадиции («Былины колодозерских сказителей»; «Кижи — столица “Исландии русского эпоса”»); обращается к поволжскому материалу, который до этого не стоял в центре его внимания («Эпическая поэзия в Нижегородском крае»); предлагает монопортреты олонекских сказителей («Эпические песни Петра Калинина»; «Былины Федора Конашкова»). В книге собраны статьи ученого, посвященные поэтике былин. Ученый касается заповей

и исходов в эпических песнях русского народа; исследует инициальные частицы и мини-формулы; сосредоточивается на эпитетах и логических определениях в русском эпосе; на именах «своих» и «чужих» персонажей; описывает запреты, предостережения и советы в разных сюжетах былин. Реально-историческое содержание былин нашло место в трех разделах книги: «Христианские мотивы и образы в былинах», «Общественный, семейный и воинский быт в эпическом мире», «Мир животных в былинах».

После распада Советского Союза связи Ю. А. Новикова с русской фольклористикой не порвались. Ученый с конца XX в. активно участвовал в проекте Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН — в серии «Былины» Свода русского фольклора. Ю. А. Новикову принадлежат сюжетные комментарии в томах «Былины Печоры» (2001), «Былины Мезени» (2003–2006), «Былины Кулая» (2011), «Былины Пудогы» (2013–2016), «Былины Зимнего берега Белого моря» (2018). Ю. А. Новиков, пока позволяло здоровье, был постоянным участником Рябининских чтений, проходящих в Петрозаводске каждые четыре года. Он приезжал на конгрессы российских фольклористов. Темы его докладов всегда были связаны с русским эпосом.

Естественным образом (судьба определила Ю. А. Новикову жить в Литве) в его научных интересах появилась литовская тема. В 1990-е гг. в Вильнюсе выходил литературный журнал «Лад», в котором ученый опубликовал несколько статей на тему Литвы в русском культурном сознании: «Литва и литовцы в русских былинах» (1992), «Литва и литовцы в древнерусской литературе: “Побеждая, не был побежден”» (1994), «Литва и литовцы в древнерусской литературе: “И битвы, где вместе рубились они...”» (1995). Тема Литвы и литовцев нашла место и в сугубо научных статьях исследователя: «Эпическая память о Великом княжестве Литовском. Литва и литовцы в русском фольклоре» (в сборнике «Senosios raštijos ir tautosakos sąveika. Kultūrinė Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės patirtis», 1998), «Литва в русском фольклоре» (в вильнюсском продолжающемся издании «Художественный текст. Восприятие. Анализ. Интерпретация», 2008). В 1993 г. совместно

с Б. Кербелите фольклорист подготовил книгу «Русский народный календарь и его литовские соответствия. Пособие для учителей» (Вильнюс, 1993).

Былиноведческая проблематика была отнюдь не единственным полем научной деятельности Ю. А. Новикова. Талант фольклориста-текстолога у него сочетался с талантом фольклориста-собиранителя. Огромнейший вклад ученый внес в собирание русского фольклора на территории Литвы. Став преподавателем Вильнюсского педагогического института, Ю. А. Новиков создал студенческий фольклорный кружок, развернувший собирательскую работу. Позднее, в 1996 г., Ассоциация исследователей старообрядчества Литвы начала ежегодные комплексные экспедиции, в которых активно участвовал ученый. Собранные материалы нашли место в нескольких сборниках, подготовленных исследователем: «Русские пословицы Литвы. Из собрания Елизаветы Колесниковой» (Вильнюс, 1992); «Живое слово. Фольклор старожилов Литвы» (Вильнюс, 1999); «По заветам старины. Мифологические сказания, заговоры, поверья, бытовая магия старообрядцев Литвы» (СПб., 2005). Этноконфессиональная составляющая традиционной культуры, мимо которой, как правило, проходила советская фольклористика, в собирательской работе Ю. А. Новикова заняла центральное место. Вывод по результатам полевой работы ученым был сформулирован следующим образом: зафиксированная у русских старожилов Литвы фольклорная традиция — это конфессиональный вариант общерусской традиции.

В 2007–2010 гг. вышел в свет фундаментальный трехтомник «Фольклор старообрядцев Литвы. Тексты и исследование» (Вильнюс, 2007. Т. 1: Сказки. Пословицы. Загадки; 2009. Т. 2: Народная мифология. Поверья. Бытовая магия; 2010. Т. 3: Народные песни. Частушки. Детский фольклор). Это издание, мы считаем, открыло для фольклористики новый, до трудов Ю. А. Новикова неизвестный регион. Статьи Ю. А. Новикова, представленные в данном издании, имеют не только прикладной характер, описывающий печатаемый материал. В них не просто освещается региональный материал, но нередко предлагается новый взгляд на

определенные пласты фольклорной культуры. Во втором томе, содержащем большой корпус мифологических рассказов, исследователь оспаривает устоявшуюся точку зрения, согласно которой былички не вычлениаются из обиходной речи, не имеют зачинов и концовок. На своих записях исследователь описывает инициальные и финальные формулы мифологических рассказов; обращает внимание на нравственно-дидактические сентенции в текстах; указывает на обилие междометий, отражающих эмоциональный накал повествований; подмечает тенденцию в репертуаре одного исполнителя к циклизации рассказов на одну тему (о колдунах, о «сглазе», о «ходячих покойниках» и т.д.); указывает на устойчивость текстов в повторных записях от отдельных мастеров жанра. Все эти черты, подмеченные Ю. А. Новиковым, заставляют в целом по-новому взглянуть на жанр мифологических рассказов и приложить выводы исследователя к материалу других регионов.

Территория Литвы и ее старообрядческие районы были не единственным регионом Прибалтики, в котором Ю. А. Новиков проводил экспедиции. В 2006 г. он вместе с Н. Морозовой обследовал деревни западного, эстонского, берега Чудского озера. Собранный материал и записи 1930–1960-х гг. из Литературного музея им. Ф. Р. Крейцвальда (г. Тарту) были опубликованы в совместной книге собирателей «Чудное Причудье. Фольклор староверов Эстонии» (Тарту, 2007).

У Ю. А. Новикова сложились прочные связи с коллегами из Латвии. В журнале Даугавпилсского университета «Daugavpils universitāte. Humanitāro zinātņu vēstnesis» ученый опубликовал статьи «О создателях рукописной копии Сборника Кириши Данилова» (2004), «Былинны змеи и змееборцы и «основной миф» (о преувеличениях роли мифологических элементов в былинах)» (2005), «Псковский след» в фольклорной традиции старообрядцев Литвы» (2005). В 2008 г. он подготовил сборник «Русский фольклор в записях студентов Даугавпилсского университета (1963–1991)» (Даугавпилс, 2008), вышедший в серии «Русско-латышские литературные контакты» (Вып. 4). Этот материал был собран под руководством преподавателей Даугавпилсского педагогического института Е. А. Александровой

и Э.Б. Мекша. За подготовку к печати этой книги Ю.А. Новиков взялся по просьбе профессора Ф.П. Федорова, главы Научно-исследовательского центра компаративистики при Даугавпилсском педагогическом университете.

По приглашению Ильи Лемешкина, преподавателя кафедры баллистики Карлова университета в Праге, Ю.А. Новиков приезжал в Прагу. Лекции-беседы для студентов, кстати, сопровождались его собственным исполнением былины.

Ю.А. Новиков сотрудничал с альманахом «Традиционная культура». В 2002 г. он напечатал в этом издании две статьи: одну обзорную («Собирание и изучение русского фольклора в Литве. Современное состояние традиции»); вторую, выросшую из наблюдений над пословицами, записанными в Литве («Старые погудки на новый лад (Заметки о верхнем хронологическом слое русских пословиц в Литве)»). В 2005 г. в «Традиционной культуре» была опубликована рецензия Ю.А. Новикова на монографию Н.В. Дранниковой «Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера».

Научная деятельность Ю.А. Новикова нашла признание при жизни ученого. В 2008 г. один из номеров вильнюсского продолжающегося издания «Художественный текст. Восприятие. Анализ. Интерпретация», составленного из статей российских, белорусских, украинских,

литовских, латышских, польских и чешских фольклористов и литературоведов, был посвящен 70-летию Ю.А. Новикова. Через десять лет в 2018 г. Пушкинский Дом очередной выпуск «Из истории русской фольклористики» посвятил уже 80-летию юбилею ученого. В этом издании представлена далеко не полная персональная библиография трудов ученого.

Земной путь Ю.А. Новикова закончился 12 января 2023 г. Фольклористике осталось его большое научное наследие — статьи и книги, к которым постоянно обращаются современные ученые. Придут новые поколения исследователей, а его научные труды продолжат служить всем, кому дорога традиционная культура. В памяти же тех, кто хорошо знал Юрия Александровича, тесно с ним общался, остался светлый и радостный образ человека — всегда улыбающегося, с анекдотом на устах, готового к шутке и юмору, человека чрезвычайно доброжелательного, человека, которого радостно вспоминать.

Татьяна Григорьевна Иванова,
доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН

Фото А. Л. Топоркова

<https://doi.org/10.26158/ТК.2023.24.1.019>